

УДК 330.3 DOI: 10.14451/1.255.531

Устойчивое развитие как основа формирования эффективной экономической политики

© 2026 **Бурхин Алексей Сергеевич**

Студен магистратуры. Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, Москва.
E-mail: vurdakand@gmail.com

© 2026 **Демьяненко Александр Федорович**

Доцент, доктор технических наук, профессор кафедры Химия и инженерная экология. Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, Москва.
E-mail: afdco89@rambler.ru

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая политика, Цели устойчивого развития (ЦУР), ESG, импакт-инвестирование, Россия, США, ЕС, Китай, Бразилия, экологическая политика, международный опыт.

В статье анализируется концепция устойчивого развития как фундаментальная основа для формирования современной экономической политики. Исследуется трансформация глобальной повестки от классических моделей экономического роста к сбалансированному подходу, интегрирующему экономические, социальные и экологические цели. На основе анализа стратегических документов, законодательных актов и прикладных инициатив проводится сравнительный анализ подходов к реализации политики устойчивого развития в различных странах и регионах, включая Европейский союз, США, Китай, Бразилию и Россию. Особое внимание уделяется влиянию концепции устойчивого развития на формирование национальных экономических приоритетов, нормативно-правовой базы, механизмов государственной поддержки и инновационных бизнес-моделей. В статье рассматриваются конкретные прикладные инициативы, такие как ESG-принципы, импакт-инвестирование и циркулярная экономика, в качестве инструментов практической реализации Целей устойчивого развития (ЦУР). Формулируются выводы о ключевых международных тенденциях и специфике российского опыта в интеграции принципов устойчивого развития в экономическую политику, а также о вызовах и перспективах на этом пути.

Введение

В XXI веке человечество столкнулось с комплексом взаимосвязанных вызовов, которые ставят под сомнение традиционные модели экономического развития, ориентированные исключительно на количественный рост. Изменение климата, истощение природных ресурсов, рост социаль-

ного неравенства и геополитическая турбулентность потребовали переосмысления фундаментальных основ глобальной и национальной политики. В этом контексте концепция устойчивого развития, впервые получившая широкое признание на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году,

трансформировалась из преимущественно экологической парадигмы в комплексную основу для формирования эффективной экономической политики в долгосрочной перспективе [12].

Суть данного подхода заключается в поиске баланса между тремя ключевыми компонентами: экономическим ростом, социальной инклюзивностью и экологической устойчивостью. Принятие в 2015 году Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) ознаменовало переход к практической имплементации этой концепции на глобальном уровне [18]. Однако, несмотря на универсальность ЦУР, подходы к их достижению значительно различаются в зависимости от национальных особенностей, уровня экономического развития, политических систем и геополитических интересов государств.

Целью настоящей статьи является анализ того, как принципы устойчивого развития интегрируются в современную экономическую политику на национальном и наднациональном уровнях.

Методика

Для исследования интеграции принципов устойчивого развития в современную экономическую политику на национальном и наднациональном уровнях проведен анализ литературы, научных статей, которые посвящены устойчивому развитию и экономической политике. Проведен сравнительный анализ стратегий, законодательных актов и прикладных экономических инициатив в Европейском союзе, США, Китае, Бразилии и России. Это позволило выявить как общие международные тенденции, так и национальную специфику, а также определить, каким образом устойчивое развитие влияет на формирование экономических приоритетов, нормативно-правовой базы и инновационных бизнес-моделей.

Результаты

Истоки концепции устойчивого развития лежат в осознании пределов экономического роста, о которых впервые было заявлено в докладе Римского клуба в 1972 году. Классическое определение, данное в докладе «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд)

в 1987 году, гласит: «Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [15]. Это определение заложило основу для парадигмального сдвига, в рамках которого экономическая эффективность перестала быть единственным мерилем успеха.

Современная трактовка устойчивого развития основывается на трех неразрывных и взаимосвязанных столпах. Во-первых, экономический аспект предполагает не просто рост ВВП, а качественное развитие, направленное на эффективное использование ресурсов, внедрение инноваций и создание долгосрочной экономической стабильности. Во-вторых, социальный аспект фокусируется на вопросах справедливости, равенства, сокращения бедности, обеспечения доступа к здравоохранению и образованию, защиты прав человека и культурного разнообразия. Наконец, экологический аспект нацелен на сохранение природных экосистем, биоразнообразия, борьбу с изменением климата и минимизацию негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду [6].

Принятие Целей устойчивого развития ООН конкретизировало эти аспекты в виде 17 целей и 169 задач, которые охватывают практически все сферы жизни общества. Реализация ЦУР требует от государств не просто деклараций, а глубокой интеграции принципов устойчивости в национальные стратегии и экономическую политику. Это означает пересмотр бюджетной и налоговой политики, систем регулирования, государственных закупок и механизмов поддержки бизнеса [2].

Одним из ключевых проявлений этого сдвига стало развитие новых финансовых инструментов и подходов к инвестированию. Такие понятия, как импакт-инвестирование, социально-ответственное инвестирование (SRI) и учет экологических, социальных и управленческих факторов (ESG), становятся мейнстримом. Импакт-инвестирование представляет собой вложения,

направленные на достижение измеримого положительного социального и экологического эффекта наряду с финансовой отдачей, являясь гибридной моделью, сочетающей инвестиционный подход и стремление к внеэкономическим результатам [8]. В свою очередь, ESG-инвестирование предполагает учет нефинансовых факторов (экология, социальная ответственность, качество корпоративного управления) при принятии инвестиционных решений. При этом основной целью остается финансовая прибыль, однако компании с высокими ESG-рейтингами считаются более устойчивыми к рискам в долгосрочной перспективе [4]. Эти подходы создают рыночные стимулы для бизнеса переходить на более устойчивые модели, формируя спрос на «зеленые» технологии и ответственную деловую практику, что, в свою очередь, является важным элементом современной эффективной экономической политики.

Анализ практических ESG-инициатив и их регулирования:

- Российская Федерация.
В России развитие ESG-практик характеризуется активной государственной поддержкой и формированием национальной инфраструктуры. В качестве примера можно привести разработку собственных методологий ESG-рейтингования и публикацию академических трудов, таких как ESG Transformation: A Roadmap, которые закладывают теоретическую основу для устойчивого развития в стране.
- Европейский союз.
Подход Европейского союза заключается во внедрении строгой, юридически обязательной системы регулирования для обеспечения прозрачности рынка. Практическим примером служат правила ESMA, которые требуют от фондов исключать из «устойчивых» портфелей компании, чья деятельность не соответ-

ствует заявленным целям, что напрямую затронуло, в частности, крупные энергетические корпорации.

- США.
В США наблюдается рыночный рост ESG-инвестирования на фоне выраженной политической дискуссии вокруг этой темы. Несмотря на дебаты, инвесторы активно вкладывают средства в устойчивые активы, что подтверждается популярностью таких фондов, как Vanguard ESG U.S. Stock ETF и iShares ESG Aware MSCI USA ETF, и значительным притоком капитала в этот сектор.
- Бразилия.
Бразилия демонстрирует лидерство финансового сектора во внедрении устойчивых практик, подкрепленное обязательными нормами для отрасли. Ярким примером является создание фондовой биржей B3 специального Корпоративного индекса устойчивости (ISE), который позволяет инвесторам целенаправленно вкладывать средства в акции социально ответственных компаний.
- Китай.
В Китае продвижение ESG-повестки осуществляется через централизованное государственное управление и масштабные финансовые инструменты. Наиболее показательным примером является стремительный ежегодный рост (в среднем на 20%) объемов зеленых кредитов и облигаций, который напрямую стимулируется государственной политикой по переходу к «зеленой» экономике.

Таким образом, можно отметить, что концепция устойчивого развития – это реальный путь к формированию устойчивой модели мира, в котором будет соблюден баланс между природой, человеком и обществом.

Сравнительный анализ подходов к устойчивому развитию в ключевых странах и регионах представлен в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ подходов к устойчивому развитию в ключевых странах и регионах.

Страна/ Регион	Общий подход	Ключевые инициативы	Сильные стороны	Слабые стороны/Вызовы
Европейский Союз	Регуляторное лидерство, системный подход	Европейский зеленый курс	Развитая нормативная база, политическая воля к трансформации	Зависимость от импорта ресурсов, бюрократические сложности
США	Поляризованный, геополитически- ориентированный	План по чистой энергии/Закон о снижении инфляции (демократы); дерегуляция (республиканцы)	Инновационный потенциал, мощный финансовый сектор	Политическая нестабильность, отсутствие долгосрочной стратегии
Китай	Государственно- ориентированный, рост как приоритет	Концепция «экологической цивилизации», масштабные госпрограммы	Способность к быстрой мобилизации ресурсов, технологическое лидерство в ВИЭ	Высокая зависимость от угля, экологические проблемы, социальное напряжение
Бразилия	Зависимый от политической конъюнктуры	Национальные обязательства по климату (NDC), программы по защите Амазонии	Огромное биоразнообразие, высокий потенциал ВИЭ (гидро, биотопливо)	Вырубка лесов, социальное неравенство, политическая нестабильность
Россия	Постепенная интеграция, акцент на социально- экономической стабильности	Национальные проекты («Экология», «Демография»), ратификация Парижского соглашения	Богатая ресурсная база, сильный научно- технический потенциал	Структурная зависимость от углеводородов, региональные диспропорции, санкционное давление

Рассматривая экономические аспекты устойчивого развития, важно учитывать трансформацию менталитета компаний и инвесторов. Необходимо соблюдать равновесие между экономическим ростом, социальным благополучием и сохранением окружающей природной среды. Именно такого рода сдвиги лежат в основе перехода к устойчивым инвестициям и новым финансовым механизмам, таким как ESG-инвестирование.

Обсуждение

Анализ международного опыта показывает, что не существует единой модели реализации политики устойчивого развития. Каждая страна или интеграционное объединение адаптирует глобальную повестку к своим реалиям, что наглядно демонстрируют подходы ключевых мировых игроков. Можно выделить ряд общих

черт и различий в подходе к реализации ESG-инициатив в различных юрисдикциях: – Европейский Союз внедряет жесткие юридические механизмы, тогда как Россия и Бразилия отдают предпочтение добровольным инициативам, которые характеризуются активной государственной поддержкой. В то же время США демонстрируют комбинацию умеренного вмешательства регуляторов и рыночной динамики; – каждая из рассматриваемых стран направлена на интеграцию концепции устойчивого развития в национальную экономику, создавая при этом специфические условия и инфраструктуру. Так, в Китае активно продвигают «зеленые» кредиты и облигации, Европейский Союз вводит обязательные правила, а Российская Федерация развивает методологию ESG-рейтингов и публикацию академических трудов; – существенное влияние

оказывают политические приоритеты и отношения общественности к вопросам устойчивого развития. Евросоюз характеризуется сильной общественной экопозицией, тогда как в Бразилии инициатива в основном исходит от частного сектора; – все страны отмечают существенный приток инвестиций в ESG-фонды, демонстрируя наличие тренда к росту доверия со стороны инвесторов к устойчивым финансам.

Германия является одним из признанных мировых лидеров в области реализации политики устойчивого развития, демонстрируя системный и глубоко интегрированный подход. Национальная стратегия устойчивого развития разрабатывается в стране с 2002 года, а ее регулярное обновление координируется на самом высоком уровне – Комитетом статс-секретарей по вопросам устойчивого развития. Это свидетельствует о долгосрочном и стратегическом характере приверженности страны принципам устойчивости. Актуальная версия стратегии, опубликованная в 2021 году, подчеркивает стремление федерального правительства ускорить движение на пути к достижению большей устойчивости как внутри страны, так и в рамках международного сотрудничества [11].

Наилучшие результаты достигнуты в достижении ЦУР, связанных с чистой энергией (ЦУР 7), достойной работой и экономическим ростом (ЦУР 8), индустриализацией и инновациями (ЦУР 9), а также миром и правосудием (ЦУР 16 и 17). В то же время, в рамках общей стратегии преобладающую долю имеют экономические индикаторы, что свидетельствует о том, что усилия властей в первую очередь направлены на финансирование и реализацию концепции «зеленой» экономики. Тем не менее, существуют и проблемные области, в частности, связанные с ответственным потреблением и производством (ЦУР 12) и борьбой с изменением климата (ЦУР 13). Мониторинг показывает, что достижение целей в этих сферах может оказаться под угрозой, в том числе из-за внешних факторов, таких как антироссийские санкции, которые негативно сказываются на топливно-энергетической отрасли, продовольственной системе и экологии страны [11].

Практическая реализация политики устойчивого развития в Германии находит отражение не только во внутренних стратегиях, но и в деятельности немецкого бизнеса и международном сотрудничестве. Ярким примером является деятельность фармацевтического концерна «Bayer», который в 2020 году стал резидентом особой экономической зоны в Липецке. Проект по строительству завода по производству средств защиты растений способствует устойчивому развитию сельскохозяйственного потенциала региона, что соответствует ЦУР 2, 8 и 9. Другой пример – немецкая компания «GLOBUS», которая в Московской области разработала проект «Жить осознанно», направленный на сокращение углеродного следа и поощрение потребителей к ведению экологичного образа жизни, что напрямую связано с ЦУР 12. Германия также активно развивает двустороннее сотрудничество в области устойчивого развития, например, в рамках Российско-Германского перекрестного года «Экономика и устойчивое развитие» 2020-2022. Будучи лидером в развитии возобновляемых источников энергии, Германия готова активно сотрудничать с Россией в этой области, что подтвердил премьер-министр Нижней Саксонии Ш. Вайль, отметив гигантский потенциал России для создания солнечной и ветровой энергетики [7].

Европейский союз выступает одним из мировых лидеров в области продвижения устойчивого развития. Его подход характеризуется системностью, высоким уровнем регуляторной проработки и интеграцией экологических целей в экономическую стратегию. Ключевым документом является «Европейский зеленый курс» (European Green Deal), который ставит амбициозную цель – достижение климатической нейтральности к 2050 году [17]. Статистическая служба ЕС (Евростат) регулярно публикует доклады о прогрессе в достижении ЦУР, демонстрируя, что экономическая политика ЕС все больше подчиняется экологическим императивам. Усилия ЕС направлены на создание концепций утилизации отходов, что особенно актуально для секторов строительства и добывающей промышленности, генерирующих основную массу промышленных

отходов, а также на внедрение возобновляемых источников энергии и сокращение выбросов [14].

Политика США в области устойчивого развития отличается высокой степенью поляризации и зависит от партийной принадлежности действующей администрации. Республиканский подход, ярко проявившийся во время президентства Д. Трампа, характеризуется «климатическим нигилизмом», приоритетом национальных экономических интересов и поддержкой ископаемого топлива под лозунгом «доступной чистой энергии». Примером такого курса стали выход из Парижского соглашения и возобновление строительства трубопровода Dakota Access Pipeline, где экономические выгоды были поставлены выше экологических рисков [1]. Демократический подход, напротив, ориентирован на активное участие в международных климатических соглашениях и использование концепции устойчивого развития как инструмента «мягкой силы». Однако, как отмечают некоторые аналитики, эти инициативы зачастую используются как геополитический инструмент для укрепления влияния Вашингтона и сдерживания конкурентов [2].

Китайская модель устойчивого развития имеет ярко выраженную национальную специфику. В отличие от западных стран, Китай выдвигает на первый план задачу дальнейшего экономического развития как необходимое условие для решения социальных и экологических проблем [5]. Официальная позиция КНР, выраженная в концепции «экологической цивилизации», заключается в том, что «без экономического развития нет и материальных возможностей для осуществления политики защиты окружающей среды» [3]. Это выражается в масштабных государственных инвестициях в возобновляемую энергетику и «зеленые» технологии, хотя страна и остается крупнейшим в мире потребителем угля.

Бразилия, как одна из крупнейших экономик Латинской Америки и стран БРИКС, играет ключевую роль в глобальной повестке устойчивого развития благодаря своему биоразнообразию

и потенциалу в области возобновляемой энергетики. Страна приняла на себя значительные обязательства в рамках Парижского соглашения. Однако Бразилия сталкивается с серьезными внутренними вызовами, такими как незаконная вырубка лесов в Амазонии, социальное неравенство и политическая нестабильность, которые тормозят реализацию устойчивой повестки [9].

В Российской Федерации концепция устойчивого развития интегрируется в государственную политику через национальные проекты, отраслевые стратегии и совершенствование законодательства. Этот процесс имеет свою специфику, обусловленную ресурсно-ориентированной экономикой, большими территориальными различиями и текущим геополитическим контекстом.

Основы политики устойчивого развития заложены в ряде стратегических документов, начиная с «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» 1996 года. Позже эти принципы были развиты в Экологической и Климатической доктринах. В настоящее время ключевым инструментом реализации ЦУР являются Национальные проекты, запущенные в 2018 году, такие как «Экология», «Демография», «Здравоохранение», «Производительность труда и поддержка занятости» [13].

В социальной сфере Россия достигла цели по ликвидации крайней нищеты, однако проблема бедности по национальным критериям остается актуальной, особенно для семей с детьми. Для ее решения реализуются масштабные программы социальной поддержки, в частности, программа материнского капитала и система социальных контрактов [7]. В экономической сфере политика направлена на диверсификацию, повышение производительности труда и поддержку малого и среднего предпринимательства, а также на развитие инфраструктуры. В экологической сфере Россия ратифицировала Парижское соглашение и реализует национальный проект «Экология», нацеленный на снижение загрязнения, реформу обращения с отходами и сохранение биоразнообразия [10]. Энергетический

баланс страны остается углеводородным, но при этом высока доля природного газа, который является более чистым ископаемым топливом. Развивается возобновляемая энергетика, в первую очередь гидро- и атомная, появляются проекты в солнечной и ветровой генерации. Важнейшим направлением является развитие ESG-принципов в корпоративном секторе. Московская биржа создала сектор устойчивого развития для выпуска «зеленых» и социальных облигаций, что свидетельствует о формировании рынка ответственных инвестиций.

Несмотря на определенный прогресс, Россия сталкивается с рядом вызовов на пути к устойчивому развитию. К ним относятся высокая зависимость экономики от экспорта углеводородов, необходимость технологической модернизации, значительные региональные диспропорции и влияние внешних санкционных ограничений. Успешный переход к устойчивой модели развития потребует дальнейшей структурной перестройки экономики, активного внедрения «зеленых» технологий и укрепления институтов, обеспечивающих баланс между экономическими, социальными и экологическими приоритетами.

Проведенный анализ показывает, что устойчивое развитие стало неотъемлемой частью глобальной повестки и ключевым фактором, определяющим направление экономической политики многих стран мира. Несмотря на общую цель, выраженную в 17 ЦУР, пути ее достижения существенно различаются. Европейский союз демонстрирует модель регуляторного лидерства, в США наблюдается политическая поляризация, а Китай реализует уникальную государственно-ориентированную модель [16].

Заключение

В настоящее время концепция устойчивого развития становится фундаментом экономической политики выходит за рамки традиционной экологической тематики. Современные государства

вынуждены рассматривать экологическую безопасность, социальную политику и экономическую эффективность как единое целое, что обусловлено тем, что игнорирование какого-либо элемента этой системы приведет к снижению совокупной устойчивости. Эффективная политика устойчивого развития возможна только при осуществлении согласованных действий на глобальном, локальном и региональном уровнях. Национальные правительства сталкиваются с задачей проведения гармонизации международных обязательств со спецификой экономик и внутренними условиями развития каждой страны. Так, российский опыт характеризуется постепенной интеграцией принципов устойчивого развития в систему стратегического планирования через национальные проекты. Ключевыми особенностями являются акцент на решении острых социальных проблем, модернизации экономики и инфраструктуры, а также формирование основ для «зеленого» финансирования. Несмотря на существующие вызовы, связанные со структурой экономики и внешним давлением, в стране формируется понимание, что долгосрочная экономическая эффективность и конкурентоспособность невозможны без учета социальных и экологических факторов.

Таким образом, устойчивое развитие перестало быть узкой экологической концепцией и стало комплексной основой для формирования эффективной экономической политики. Оно определяет новые приоритеты для государственных инвестиций, создает стимулы для технологических инноваций, меняет корпоративные стратегии и трансформирует финансовые рынки. Успешность этого перехода в глобальном масштабе будет зависеть от способности мирового сообщества к сотрудничеству, а на национальном уровне – от готовности государств к глубоким структурным реформам, направленным на достижение долгосрочного баланса между процветанием человека и здоровьем планеты.

Библиографический список

1. *Еремин М.* Тема «Устойчивого развития» как новый геополитический инструмент США. – 2025. – URL: <https://news-front.su/2025/04/22/tema-ustojchivogo-razvitiya-kak-novyy-geopoliticheskij-instrument-ssha>.
2. *Жебит А.* Особенности политики Бразилии в рамках целей устойчивого развития: доклад на секции «Цивилизационные аспекты устойчивого развития стран БРИКС» / Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. – 2023.
3. *Комбарова А. Е., Протас Н. Г.* Ключевые различия между SRI, ESG и импакт инвестированием // Индустриальная экономика. – 2021. – № 5–7. – С. 604–608.
4. *Лось В. А.* Стратегия устойчивого развития по-американски / Независимая газета. – 2025. – URL: https://www.ng.ru/nauka/2025-04-08/13_9230_strategy.html?ysclid=md1kmjounf233436768.
5. *Лю С.* Особенности концепции устойчивого развития Китая : Сборник научных трудов // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства. – Симферополь : ИП Хотеева Л. В., 2024. – С. 324–327.
6. *Н. Кейно А. С.* Усилия ЕС и ЕАЭС в рамках концепции устойчивого развития // Наука и инновации. – 2021. – 7(221). – С. 38–43.
7. *Проваторова А. А.* Россия и Германия: реализация целей устойчивого развития : Сборник научных статей по результатам международной конференции, Санкт-Петербург, 12-14 мая 2021 года // Устойчивое развитие: экологические, экономические и социальные аспекты. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 306–311.
8. *Святохо Н. В.* К вопросу о сущности импакт-инвестирования в современных рыночных условиях // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 10. – С. 159–170.
9. *Се В., Писаренко Ж. В., Нгуен К. Т.* Страхование экспортных кредитов для устойчивого развития российско-китайской торговли : Сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27-30 апреля 2023 года // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ). – СПб. : Политех-пресс, 2023. – С. 112–114.
10. *Смагина А. В., Щербакова А. В.* Роль концепции устойчивого развития в экономической политике Аргентины и Бразилии // Латинская Америка. – 2019. – № 5. – С. 52–63.
11. *Таскин Ф. А.* Достижение целей устойчивого развития в Германии // Концепт. – 2022. – Окт. – № 10. – С. 195–203.
12. Устойчивое развитие: Новые вызовы : Учебник для вузов. – М. : Аспект Пресс, 2015. – 336 с.
13. *Чулкова Г. В., Трофименкова Е. В.* Концепция устойчивого развития : учебное пособие. – Смоленск : Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – 448 с.
14. *Magarian S. A.* Prospects for the implementation of the concept of sustainable development in the EU // Экономика и социум. – 2024. – 6(121)-2. – P. 1163–1166.
15. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. – Oxford : Oxford University Press, 1987.
16. Sustainable Development Report 2023 / J. D. Sachs [et al.]. – Cambridge University Press, 2023.
17. The European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent / European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_ru.
18. The Sustainable Development Goals Report / UN. – 2020. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020.pdf>.